

Язык и идентичность в условиях языкового сдвига: Республика Карелия

Мария Лапина

*Стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории
социогуманитарных исследований Севера и Арктики НИУ ВШЭ*

1. Введение

На территории России сосуществуют почти двести народов. Сегодня статистика, приведённая в «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» и в официальных данных Института языкознания РАН, такова: 193 народа, проживающие в России, используют приблизительно 277 языков и диалектов.

Республика Карелия является одним из регионов России, где языки коренного населения – карел и вепсов – подвержены языковому сдвигу, то есть процессу утраты этнической группой этнического языка. Но в то же время в Карелии происходит ревитализация языков – это процесс, обратный языковому сдвигу. Акторами ревитализации могут быть как государство и языковые активисты, так и простые жители, которые осознают, что языки могут исчезнуть, и стремятся их сохранить и увеличить их роль не только в бытовой сфере. Но в Карелии не все люди, в той или иной степени занимающиеся языковым активизмом, относят себя к карелам или вепсам, и не все из них знают карельский или вепсский языки. В этой работе я пытаюсь выяснить, как в публичном и приватном дискурсах связываются идентичности людей и их знание языков. Это необходимо, чтобы выяснить, кто возрождает языки и что ими движет, а также чтобы зафиксировать текущую языковую ситуацию в регионе и определить наиболее эффективные стратегии ревитализации языков. Знание работающих стратегий ревитализации полезно не только для Карелии, но и для других регионов России, языки в которых также находятся в состоянии языкового сдвига.

Идентичностям жителей Карелии посвящён ряд научных работ, но они либо описывают языковую ситуацию прошлого века, либо используют небольшое количество актуальных данных и не затрагивают вопросы ревитализации. Например, в работе (Литвин 2017) описаны этнокультурные идентичности современных карелок, а в (Мяки 2008) рассматривается изучение вепсского языка как фактор формирования этнического самосознания у вепсов. Множество работ посвящены этноя-

зыковой истории Карелии, в них описываются этнополитические процессы в Карелии с опорой на исторические источники и количественные методы, где авторы используют данные переписей и опросы (Клементьев 1991; Клементьев 2013; Бирин 2000 и другие), а не интервью.

Новизна моего исследования в том, что оно основано на большом количестве недавно взятых интервью, а также в том, что в нём рассматриваются идентичности не только карел и вепсов, но и тех, кто в целом занимается возрождением языков Карелии.

Актуальность этого исследования состоит в том, что несмотря на существующий подъём этнокультурной активности и на изменение этнического самосознания, темпы ревитализации языков, находящихся под угрозой исчезновения, невелики. Чтобы ускорить ревитализацию и сделать её более успешной, необходимо фиксировать происходящие процессы и предлагать новые решения, основываясь на предыдущих данных.

Объектом моего исследования являются карельский и вепсский языки в Республике Карелия и идентичности жителей Карелии. Исследовательские вопросы, которые я поставила: какова связь между владением карельским и вепсскими языками и этнической идентичностью людей, живущих в Карелии? как это влияет на ревитализацию языков в республике?

Чтобы ответить на эти вопросы, нужно обратиться к качественным методам, так как количественные методы не позволяют установить точную связь между явлениями и не объясняют причин тех или иных корреляций. Используя метод интервьюирования жителей Карелии, наблюдение, а также качественный анализ медиа источников, можно получить нужные данные из первых рук и интерпретировать их, опираясь не на абстрактные числа, а на высказывания людей, которые имеют свою точку зрения. Конечно, у этих методов есть недостатки, например, невозможно определить, насколько достоверны слова информантов, но так как они в данном случае говорят о самих себе, а у нас достаточно большая выборка, можно доверять если не каждому мнению, то наиболее часто повторяющимся.

Кроме исследовательского вопроса, я поставила перед собой ещё несколько вопросов. Осознают ли жители Карелии, что существует не только языковой сдвиг, но и ревитализация карельского и вепсского языков? Кто является акторами ревитализации и почему? Какова связь между этнической и языковой идентичностью?

Для ответа на исследовательский вопрос необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) проанализировать языковой аспект истории Республики Карелия, чтобы предположить, что привело регион к текущей языковой ситуации;

2) провести полевое исследование, чтобы узнать, как идентифицируют себя жители и жительницы Карелии, занимаются ли они ревитализацией карельского и вепсского языка, какие стратегии ревитализации языков применяются в Карелии;

3) узнать, как в публичном дискурсе отражается вопрос идентичности и изучения языков;

4) проанализировать собранные данные;

5) сделать выводы о связи языка и идентичности в Республике Карелия.

Эта работа основана на материалах экспедиций в Карелию, поддержанных фондом «Открываем Россию заново», которые состоялись летом 2019 года и весной 2020 года. Я и мои коллеги⁶ брали у жителей городов и сёл Карелии направленные интервью (Вахтин, Головки 2004: 87–89), из которых я отобрала те, в которых были затронуты темы ревитализации и языкового активизма, а затем качественно их проанализировала. Кроме интервью, я использовала данные наблюдения, а также качественный анализ интернет-контента: страниц и обсуждений в социальных сетях, СМИ, сайтов общественных организаций и государственных учреждений.

2. Понятия языкового сдвига и идентичности

Так как эта работа посвящена взаимодействию языков и идентичностей в условиях языкового сдвига, я буду опираться на некоторые понятия из социолингвистики и лингвистической антропологии.

Карельский и вепсский языки в Республике Карелия находятся в состоянии языкового сдвига, который можно определить как процесс утраты этнической группой этнического языка и результат этого процесса (Словарь 2006: 276). В то же время с распадом СССР и возрождением этнических движений в России в Карелии начался обратный языковой сдвиг, который подразумевает возврат к использованию этнического языка, является результатом ревитализации языка и происходит крайне редко (Словарь 2006: 152).

Языковой сдвиг и обратный языковой сдвиг являются характеристиками языковой ситуации, то есть «совокупности форм существования одного языка или совокупности нескольких языков в их социальном и функциональном взаимодействии в пределах определённых территорий: регионов или административно-политических образований» (Вахтин, Головки 2004: 47).

Я рассматриваю языковую ситуацию в Карелии через призму идентичности жителей региона. Идентичность я понимаю как «психологическое соотнесение

⁶ Я благодарю всех участников и участниц экспедиций за собранные данные и их последующую обработку, а также всех жительниц и жителей Карелии, которые приняли участие в нашем исследовании.

индивида с социальной группой или этносоциальной общностью, с которой он разделяет определенные нормы, ценности, групповые установки, а также то, как воспринимают человека окружающие, с какой из групп его соотносят» (Словарь 2006: 72). Идентичность может быть этнической, возрастной, региональной, классовой и т. д. Часто фактором этнической идентичности является владение этническим языком (Словарь 2006: 73). Н. Б. Вахтин и Е. В. Головки, говоря об этнической идентичности, вспоминают работы Ф. Барта, который утверждал, что этничность зависит не от конкретного набора черт, а определяется ситуативно и порождается в процессе социального обмена. Таким образом, этническая идентичность одного человека может быть разной в разных ситуациях, а также может меняться с течением времени. Стоит отметить, что одинаково часто этничность самоприписывается группой или человеком и приписывается кому-то извне (Вахтин, Головки 2004: 34–35; Barth 1996).

Кроме этого, при разговоре о языках и идентичностях неизменно возникает понятие языковой лояльности, которую можно определять как «совокупность внутренних оценок членов языкового коллектива коммуникативной пригодности и престижности языка своей этнической группы, которая определяет степень их приверженности к данному языку» (Словарь 2006: 261). Но более уместным в данном случае мне видится определение В. Барановой, которая видит языковую лояльность как «поддержку, оказываемую группой идиому, или готовность носителей отказаться от него, то есть, языковая лояльность группы может быть и отрицательной» (Баранова 2010: 32).

3. Общие сведения о Республике Карелия

Говоря о языках и идентичностях в Карелии, необходимо учитывать географическое и политическое расположение региона, люди каких этносов в нём живут и какие языки в нём распространены.

Исторически Карелия – область, расположенная на территории двух государств: России и Финляндии. Но в этой работе под Карелией будет подразумеваться регион Российской Федерации, который по Конституции РФ является республикой (Конституция РФ: ст. 65), граничит с Финляндией, Ленинградской, Архангельской, Вологодской и Мурманской областями и выходит к Белому морю.

Республика Карелия делится на два городских округа и шестнадцать муниципальных районов. Петрозаводск, Костомукша и Сортавала являются городами республиканского значения (Конституция РК: ст. 9). Калевальский, Олонецкий и Пряжинский районы являются национальными, так как в них проживает самое

большое относительное число карел⁷. Также в Карелии есть три вепсских национальных сельских поселения: Рыборецкое, Шелтозёрское и Шокшинское⁸ в Прионежском районе.

Рисунок 1. Административно-территориальное деление Карелии (<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%8F>)

7 Национальные районы России. Википедия (электронный ресурс) https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D1%8B_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения 22.05.2021)

8 Национальные сельские поселения России. Википедия (электронный ресурс) https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения 22.05.2021)

На территории Карелии проживают коренные народы, идентичностям и языкам которых посвящена эта работа. Коренными называют те народы, которые исконно проживают на территории традиционного расселения (Словарь 2006: 98). Общепринятого мнения о том, через какой промежуток времени народ становится коренным, не существует, и я, согласно сложившейся традиции, буду относить к коренным народам Карелии карел и вепсов.

Карелы являются титульным народом республики, так как от их названия образовано название Карелия. По (Перепись 2010) в Карелии проживало 45570 карел (7,4% от населения Карелии). Стоит отметить, что карелы живут также в Тверской области (7394 человек), Мурманской области (1376 человек) и Ленинградской области (1345 человек) (Перепись 2010).

Вепсы входят в перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации⁹, так как по (Перепись 2010) их в Карелии было 3423 человека (0,53% от населения Карелии), а в перечень вносят те народы, численность которых менее пятидесяти тысяч человек. Кроме Карелии на территории России вепсы живут в Ленинградской (1380 человек) и Вологодской (412 человек) областях (Перепись 2010). В Республике Карелия живут не только карелы и вепсы, но представители более пятнадцати народов, в том числе русские и финны, о чём я напишу подробнее ниже, описывая данные переписей населения.

У карел и вепсов есть свои языки: карельский и вепсский, которые относятся к северной подветви прибалтийско-финских языков финно-угорской ветви уральской языковой семьи. Карелы как этническая группа делятся на три субэтнические группы: карел-ливвиков, карел-людиков и собственно карел (или северных, или беломорских). Так же, как карелы делятся на субэтнические группы, карельский язык делится на три диалекта (или наречия): ливвиковский, людиковский и собственно карельский. Собственно карельский распространён в северной и центральной частях Карелии, ливвиковский – в северо-восточном Приладожье, а людиковский – в западном Прионежье¹⁰. В переписи населения не отражено деление карельского языка на диалекты, но я ниже буду рассматривать идентичность карел в том числе в связи с диалектными различиями. Вепсский язык тоже делится на три диалекта: северный, средний и южный¹¹, на территории Карелии в основном распространён северный вепсский. В Карелии вепсы живут на юго-западном побе-

9 Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. КонсультантПлюс (электронный ресурс) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59703/3f82cd68de4903c3be21ef88ebc86f7582cf857f/ (дата обращения 22.05.2021)

10 Карельский язык. Большая российская энциклопедия (электронный ресурс) <https://bigenc.ru/linguistics/text/5229803> (дата обращения 22.05.2021).

11 Вепсский язык. Большая российская энциклопедия (электронный ресурс) <https://bigenc.ru/linguistics/text/5200003> (дата обращения 22.05.2021).

режье Онежского озера.

Рисунок 2. Область расселения карел (https://en.wikipedia.org/wiki/Karelian_language)

4. Республика Карелия в историческом контексте

Чтобы понимать, как сложилась сегодняшняя языковая ситуация на территории Карелии, нужно рассматривать регион с точки зрения истории. Достоверные источники, касающиеся населения Олонецкой губернии, частично совпадающей по территории с Республикой Карелия, датируются XIX веком. В тридцатые годы XIX века в Олонецкой губернии проживали 239 054 человек, к 1897 году население увеличилось до 364 156 человек (Матюшичева, Шумилов 2000: 100). В первой половине XIX века 95% процентов населения региона занималось сельским хозяйством, во второй половине века губерния начала развиваться промышленно благодаря масштабным лесозаготовкам, и доля сельского населения стала снижаться (Матюшичева, Шумилов 2000: 102). На территории Олонецкой губернии проживали русские, карелы, вепсы («чудь»), финны («финляндцы» и «чухонцы»), саамы («лопари»), украинцы, белорусы, немцы, поляки, евреи, цыгане. «Из числа всего нерусского населения малые народности «финского племени» – карелы, вепсы и финны составляли подавляющее большинство – более 99%» (Матюшичева, Шуми-

лов 2000: 103). Если смотреть на абсолютную численность финно-угорских народностей в XIX веке, можно увидеть, что их количество с тридцатых годов к 1897 году выросло в 1,5 раза: от 52 382 до 76 709 человек, а их относительная численность снизилась с 22% до 21%. Это может быть связано не только с демографическим ростом, но и с особенностями опросов в то время, так как этническую принадлежность определяли то по самоидентификации опрашиваемых, то учитывая только, на каком языке говорят люди. Кроме того, уменьшение относительного числа карел, вепсов и финнов могло быть связано с возросшими темпами ассимиляции из-за социально-экономических реформ второй половины XIX века и из-за появления в этом регионе промышленности. В целом к концу века население Олонецкой губернии почти на четверть состояло из карел, вепсов и финнов (Матюшичева, Шумилов 2000: 103–104). А в той части губернии, которая сейчас относится к Карелии, карелы и вепсы составляли практически всё постоянное население – 98,7%. «Русские проживали преимущественно в восточной части Карелии, карелы – в западной и юго-восточной, вепсы – в Прионежье» (Бирин 2000: 106).

В XX веке жизнь в Карелии стала стремительно меняться. С 1923 года, когда была образована Карельская Автономная Социалистическая Советская Республика, началось активное создание промышленных предприятий и освоение природных ресурсов, в первую очередь лесных. Возросла потребность в рабочей силе, и в Карелию стали организованно переселяться люди сначала из ближайших областей, а затем из западных и центральных областей СССР. В тридцатые годы переселение в Карелию стало стимулироваться специальными мерами, включающими в себя различные льготы для переселившихся. Благодаря этому темпы миграции в Республику были очень высокими, и население Карелии с 1920 по 1939 годы увеличилось в 2,3 раза и составило около 470 тысяч человек (Бирин 2000: 106–107).

Начиная с 1920 года, когда была образована Карельская трудовая коммуна (предшественница КАССР), власти ставили себе задачу не только сделать регион промышленным, но и повысить уровень грамотности в Карелии. Благодаря правительству, во многом состоявшему из красных финнов, были созданы национальные школы, кадры для которых готовились централизованно. Языковая политика тогда «осуществлялась в русле концепции единого «карело-финского языка» и была направлена на постепенное приобщение карел и вепсов, языки которых не имели письменности, к литературному финскому языку» (Такала 2000: 150–151). К 1933 году почти половина карел владела финской грамотой или русской и финской одновременно. В 1931 году был создан Карельский научно-исследовательский институт, где в секции лингвистики были изучены карельские диалекты и вепсский язык. В 1926 году была образована Карельская ассоциация пролетарских

писателей, которая объединила карел, писавших на финском языке. Начали печататься газеты, журналы, художественная литература на финском языке. Тогда же стали появляться национальные труппы театров, национальные кружки, фольклорные ансамбли и другие творческие объединения, использовавшие финский язык (Такала 2000: 151–152).

В Беломорской Карелии в силу языковой близости собственно карельского диалекта и финского языка финский был воспринят без затруднений. Но такое насаждение финского языка не везде проходило легко. На юге республики стали издавать художественную литературу и газеты на местных диалектах карельского и использовать карельский язык как вспомогательный наряду с финским. Так появились первые карельские литераторы, и произошло «постепенное складывание ненормированной диалектной письменности на ливвиковском наречии» (Анттикоски 2000: 154–155).

В 1937 году, когда краснофинское правительство уже было почти полностью репрессировано и позиции финского языка ослабли, было принято решение создать карельский литературный язык, который должен был взять на себя функции, которые ранее выполнял финский. Руководил процессом создания новой письменности финно-угровед Д. В. Бубрих. Было решено создать литературный язык, опираясь на все диалекты карельского и стараясь избежать влияния других языков. Таким образом на передний план были поставлены ливвиковский диалект и южные говоры собственно карельского. Этот проект не удалось воплотить в жизнь, так как Д. В. Бубрих, а потом и другие члены языковой комиссии были репрессированы. Вторая попытка создания литературного карельского языка была предпринята в 1939 году под руководством карела-ливвика Н. А. Анисимова, в этот раз язык основывался уже на диалектах, распространённых только на территории Карелии, а также многое заимствовал из русского языка. Одновременно с нормированием карельского языка происходило расширение его функций: на нём стали учить в школах, стали выходить газеты и литература. Но новый, искусственно созданный язык не приживался и поддерживался только сверху, в то время как сами карелы языковой лояльности не проявляли (Анттикоски 2000: 155–159). Тогда же, в тридцатые годы в Карелии велось обучение на вепсском языке. На нём издавались учебники и получали образование учителя (Строгальщикова 2008: 165).

Таблица 1. Динамика этнического состава Карельской АССР (по данным переписи населения)
(Бирин 2000: 108)

Националь- ность	1897	1897	1920	1926	1933	1939	1959	1970	1979	1989
Русские	267730 (78,0)	120341 (58,8)	111890 (55,7)	153967 (57,1)	224445 (60,3)	296529 (63,2)	412773 (63,4)	486163 (68,1)	522152 (71,3)	581571 (73,6)
Карелы	56532 (16,5)	75168 (36,7)	85802 (42,7)	100781 (37,4)	109046 (29,6)	108581 (23,2)	85474 (13,1)	84168 (11,8)	81248 (11,1)	78928 (10,0)
Белорусы	41 (0,01)	7 —	158 (0,08)	555 (0,2)	1855 (0,5)	4263 (0,9)	71900 (11,0)	66402 (9,3)	59378 (8,1)	55530 (7,0)
Украинцы	57 (0,02)	42 (0,02)	110 (0,05)	708 (0,3)	9508 (2,6)	21112 (4,5)	23569 (3,6)	27435 (3,8)	23757 (3,3)	28242 (3,6)
Финны	2001 (0,6)	1470 (0,7)	990 (0,5)	2544 (0,9)	12088 (3,2)	8322 (1,8)	27829 (4,3)	22172 (3,1)	20098 (2,7)	18420 (2,3)
Вепсы	15771 (4,6)	7096 (3,5)	52 (0,03)	8587 (3,2)	8307 (2,2)	9388 (2,0)	7179 (1,1)	6323 (0,9)	5864 (0,8)	5954 (0,8)
Прочие	991 (0,3)	584 (0,3)	1753 (0,9)	2592 (1,0)	5741 (1,6)	20713 (4,4)	22622 (3,5)	20726 (3,0)	19563 (2,7)	21505 (2,7)
ИТОГО:	343223	204710	200755	269734	372634	468898	651346	713389	73060	790150

После Зимней войны, в 1940 году, по мирному договору с Финляндией, к СССР перешли новые территории, и вскоре была образована Карело-Финская ССР, которая включила в себя КАССР и большую часть финских территорий. Новая союзная республика не совсем соответствовала принятым ранее критериям, ведь по закону в республике должно было быть не меньше миллиона населения и не меньше 50% коренного национального населения. А по данным переписи 1939 года в Карелии проживали меньше полумиллиона человек, из которых меньше трети относились к финно-уграм. Вызывало вопросы и слово «финская» в названии новой республики, ведь после репрессий тридцатых годов в Карелии осталось 8322 финна (1,8% от всего населения республики). Руководство СССР и КФССР объяснили новое название тем, что к КАССР присоединили финские территории (Веригин 2000: 18–20).

В итоге этническая группа финнов в КФССР была сформирована из нескольких потоков переселения. Из них красные финны, североамериканские финны и финпребержики приехали в Карелию ещё в довоенные годы, а ингерманландские финны стали переселяться, начиная с 1940 года, из Ленинградской и Псковской области и из Эстонии. Также получили возможность переселиться те ингерманландцы, которых переселили из Ленинградской области в другие регионы в процессе раскулачивания. Таким образом власти пытались увеличить процент «национального населения» в новой республике (Бирин 2000: 110; Мусаев 2000: 142–143).

Многие ингерманландцы переселялись в КФССР добровольно, так как в этой Республике государственным языком стал финский и он вновь всесторонне поддерживался. В школах преподавали на финском, появились различные СМИ и литература на финском, финны имели право проводить собрания, используя родной язык. Таким образом финское население увеличилось с 8322 человек (1,8%) в 1939 году до 27 829 (4,3%) человек в 1959 году (Мусаев 2000: 144–147).

Карельское и вепсское население Карелии в первой половине XX века не только финнизировалось, но и русифицировалось. В двадцатые годы карелам и вепсам в школах преподавали русский и финский (или преподавали на них), созданный в 1939 литературный карельский язык был основан не только на карельском, но и на русском, а эвакуация населения из Карелии в годы Великой отечественной войны закрепила переход к массовому двуязычию (Клементьев 1991: 50).

Переселение рабочих в Карелию продолжилось в послевоенные годы, а к концу пятидесятых годов XX века население Республики составило 651 тысячу человек. Люди приезжали из Белоруссии, Чувашской, Татарской, Мордовской АССР, центральных областей, несколько меньше переселялись из Украины, Мурманской, Архангельской и Вологодской областей (Бирин 2000: 106–107). Рост населения Карелии сопровождался изменением его этнического состава. Если в образованной в 1920 году Карельской Трудовой Коммуне русские составляли 56%, а карелы – 43%, то к 1989 году доля карел, вепсов и финнов снизилась до 13,1%, а доля русских, белорусов и украинцев увеличилась до 85% (Бирин 2000: 109).

Из-за изменения этнического состава населения Карелии ускорялась языковая ассимиляция карел. «Если в 1926 г. 95,6% карел республики родными признало язык своего народа, в том числе 98,9% в сельской местности, 76,5% в городах, то в 1959 г. национальность и родной язык совпадали соответственно у 80,9%, 89,5% и 61,7%». По данным последующих переписей населения и социологических исследований, с годами языковая ассимиляция становилась всё сильнее, и русский язык укреплялся как язык межнационального общения (Клементьев 1991: 50–51). Начиная с семидесятых годов, представители более молодых поколений стали утвер-

ждать, что они знают русский язык лучше, чем карельский или вепсский. Также выяснилось, что лишь треть родителей говорит на карельском со своими детьми, предпочитая использовать его в общении с более старшими поколениями или со своими ровесниками, что свидетельствует о разрыве межпоколенческих языковых связей. Более того, распространение русского языка повлияло и на этническое самосознание карел, некоторые из которых стали воспринимать русский как «символ национальной принадлежности, якобы обеспечивающий преемственность поколений» (Клементьев 1991: 51).

В девяностые годы XX века в Карелию стали более активно переселяться армяне (из Нагорного Карабаха и Баку), грузины (из Южной Осетии и Абхазии), азербайджанцы и чеченцы. Одновременно с этим Карелию покинула значительная часть русских, белорусов, украинцев, татар, а также финнов, которые переселились в Финляндию (Бирин 2000: 116). Также в девяностые годы после распада СССР в Карелии и других национальных автономиях начался процесс этнического возрождения и ревитализации местных языков, о чём я напишу подробнее в следующих разделах.

Таким образом, можно сделать вывод, что если на протяжении XIX века этнический и языковой состав в Карелии был сравнительно стабильным, то в XX веке, когда в Карелию пришла промышленность и стала переселяться рабочая сила со всего СССР, количество карел, вепсов и финнов снизилось и в абсолютных, и в относительных значениях. А количество «славянского» населения, то есть русских, белорусов и украинцев возросло, даже несмотря на отток населения из Карелии в девяностые годы XX века. Кроме того, В. Н. Бирин и Е. И. Клементьев отмечают, что финно-угорское население Карелии не только уменьшалось в течение XX века, но и демографически старело (Бирин 2000: 116; Клементьев 1991: 53–54), что также повлияло на языковую ситуацию в регионе. Резкая смена языковой политики государства (переходы с карельского и вепсского на финский и обратно), переход от аграрного общества к индустриальному (в том числе исчезновение деревень), и изменение этнического состава населения республики отрицательно сказались на языковой лояльности карел и вепсов, ускорили языковую ассимиляцию и языковой сдвиг. А за языковым сдвигом последовало изменение этнического самосознания, и русский язык стал не только средством межэтнического общения, но и средством самоидентификации карел и вепсов.

5. Языки и этничности Республики Карелия после распада СССР

В начале девяностых годов XX века, когда СССР распался, начался процесс возрождения этнических сообществ и возрождения языков разных этнических

групп. Люди, до этого, возможно, не относившие себя к карелам или вепсам, стали осознавать свои корни, а государство в большей мере стало поддерживать этническое самоопределение граждан, что подтверждают, например, законы, касающиеся языков и национальной политики Российской Федерации и Республики Карелия (см. Конституцию РФ 1993, Конституцию РК 2001, закон Республики Карелия «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» 2004, закон РФ «О языках народов Российской Федерации» 1991).

Несмотря на существующие законы, поддержка языков и этнических групп во многом существует только «на бумаге»¹². Языковой сдвиг в Карелии существует и происходит и сейчас, хотя языковые активисты и даже жители Карелии, не занимающиеся напрямую ревитализацией языков, инициировали обратный языковой сдвиг. Чтобы оценить языковые процессы, происходящие в республике в последние годы, можно сравнить данные переписей 1989, 2002 и 2010 годов.

По первой Всероссийской переписи населения 2002 года в Карелии проживал 716 281 человек, из них 537 395 человек (75%) – это городское население, а 178 886 (25%) – сельское население (Клементьев 2013: 146). По Таблице 3 видно, что с 1989 по 2010 год в регионе произошла большая убыль населения. Это может быть связано не только с высокой смертностью населения, но и с миграцией в другие регионы и страны. Убыль среди финно-угров можно объяснить высокой смертностью, миграцией, а также изменениями идентичностей. Возможно, что некоторые карелы, вепсы и финны решили относить к другим этническим группам. Так же и те, кто в 1989 году называли себя русскими, могли выбрать другую этническую принадлежность во время следующих переписей.

**Таблица 2. Этнический состав населения Карелии
(Клементьев 2013: 146; Перепись 2010)**

	Год	Всё население
Всего, тыс. чел.	1989	790,2
	2002	716,3
	2010	643,5
Русские	1989	581571
	2002	548941
	2010	507654
Карелы	1989	78928
	2002	65651
	2010	45570

¹² Подробнее о государственной поддержке языков коренных народов Карелии можно прочитать в моей работе (Пинаева 2020: 6–12 (рукопись)).

Финны	1989	18420
	2002	14156
	2010	8577
Вепсы	1989	5954
	2002	4870
	2010	3423

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в Республике Карелия проживало 643,548 человек, из них 617,668 указали национальную принадлежность. Карелами себя назвали 7,08% (в 2002 году 9,16%) от всего населения Республики, финнами – 1,33% (в 2002 году 1,97%), вепсами – 0,53% (в 2002 году 0,67%). Кроме них в Республике проживало 78,88% русских (в 2002 году 76,63%), 3,63% белорусов и 1,97% украинцев, а 4,02% не указали свою национальную принадлежность (Таблица 3; Клементьев 2013: 146). По этим данным видно, что количество карел, вепсов и финнов уменьшилось не только в абсолютных значениях, но и в относительных. Количество русских выросло на 2%.

Таблица 3. Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку в Республике Карелия по (Перепись 2010)

	Численность населения соответствующей национальности	Указавшие родной язык	в том числе назвали родным языком							Не указавшие родной язык	
			русский	карельский	украинский	белорусский	финский	вепский	татарский		другой язык
Указавшие национальную принадлежность	617668	617115	592033	12519	2285	2040	963	520	401	6354	553
Русские	507654	507188	506814	114	99	50	9	21	2	79	466
Карелы	45570	45530	33118	12369	-	1	33	4	-	5	40
Белорусы	23345	23332	21333	9	2	1985	-	-	-	3	13
Украинцы	12677	12669	10487	5	2168	2	-	-	-	7	8
Финны	8577	8572	7632	17	-	-	921	1	-	1	5
Вепсы	3423	3422	2927	2	-	-	-	493	-	-	1
Татары	1888	1888	1498	-	-	-	-	-	388	2	-
Указавшие другие ответы о национальной принадлежности (не перечисленные выше)	14534	14514	8224	3	16	2	-	1	11	6257	20
Лица, в переписных листах которых не указана национальная принадлежность	25880	5527	5416	42	13	5	1	2	1	47	20353

В 2010 году 96,75 % от всего населения Республики указали родной язык. У 92,84 % в качестве родного языка указан русский, у 1,95 % – карельский, у 0,36 % – украинский, у 0,32 % – белорусский, у 0,15 % – финский, у 0,08 % – вепский. При этом из 45,570 карел Карелии назвали родным языком русский 72,67 %, а карельский назвали родным языком 27,14 %, финский – 0,07 %, а вепский – 0,008 %. Из

3,423 вепсов Карелии в качестве родного языка указали русский 85,5 %, вепсский – 14,4 %, карельский – 0,06 %. А из 8,577 финнов Карелии назвали родным языком русский 88,98 %, 10,7 % – финский, 0,2 % – карельский и 0,01 % – вепсский (Перепись 2010). По переписи населения в 2002 году процент владения карельским, вепсским и финским языком в республике был выше. Кроме того, Е. И. Клементьев отмечает, что в графе владения языком жители Карелии часто указывали финский язык, при этом не указывая его как родной язык. Финским языком владели 22813 человека представителей разных этнических групп, из них 9197 человек были карелами, 6958 – русскими, а финнами всего 5770 человек (то есть 41,5% от всех финнов). Это указывает на то, что на территории Карелии перспективы сохранения и использования финского языка связаны не только с финским населением (Клементьев 2013: 151–152).

Кроме Всероссийской переписи населения, в России в 2015 году проводилась микроперепись населения, в результатах которой тоже есть данные о национальной принадлежности и владении языками¹³. В Карелии в переписи по национальной принадлежности приняли участие 15 889 человек, при этом на территории Республики Карелия на 2015 год проживали представители более 44 национальностей¹⁴. Русскими себя назвали 82% опрошенных, карелами – 7,3 %, белорусами – 3,3 %, украинцами – 1,5 %, финнами – 0,8 % и вепсами – 0,3 %. Кроме них, были также перечислены представители множества других национальностей и этнических групп.

Из населения, принявшего участие в микропереписи по всей России, родным языком указали вепсский 56 человек, из них 12 живут в городской местности, а 44 – в сельской. Карельский родным языком указали 465 человек, из которых 146 живут в городах, а 319 – в сёлах. Финский язык назвал родным только 41 человек: 20 в городах и 21 в сёлах¹⁵. Следует учитывать, что карелы, вепсы и финны в России живут не только на территории Республики Карелия, но большинство из них всё-таки проживают в Карелии.

В Карелии из принявших участие в микропереписи русским языком владеют 15700 человек, карельским – 613 (3,9 %), финским – 216 (1,4 %), данные о владении

13 Микроперепись населения. Федеральная служба государственной статистики (электронный ресурс) https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения 23.05.2021).

14 Микроперепись населения 2015 года по национальной принадлежности и владению русским языком. Федеральная служба государственной статистики (электронный ресурс) [https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-03_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).xlsx](https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-03_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx) (дата обращения 23.05.2021).

15 Микроперепись населения 2015 года по родному языку. Федеральная служба государственной статистики (электронный ресурс) [https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-08_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-08_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx) (дата обращения 23.05.2021).

вепским языком не указаны¹⁶. Можно сделать вывод, что карельский и финский языки выучивались жителями Карелии не только как родные, но и как иностранные языки.

По данным переписей разных лет можно увидеть, что в Карелии активно идут процессы языковой и этнической ассимиляции: уменьшается количество карел, вепсов и финнов в пользу русских, также уменьшается количество людей, для которых карельский, вепсский и финский языки являются родными. Так, русский язык является родным для трёх четвертых всех карел Карелии и для шести седьмых вепсов. Это доказывает, что несмотря на начавшуюся ревитализацию карельского и вепсского языков в Карелии, скорость языкового сдвига велика, и карельский и вепсский язык не перестают находиться под угрозой исчезновения.

6. Идентичности жителей Карелии

В этом разделе использованы цитаты из интервью, взятых мной и моими коллегами в экспедициях в республику Карелия, которые состоялись в июне-июле 2019 года и в марте 2020 года. Эти экспедиции были поддержаны фондом НИУ ВШЭ «Открываем Россию заново». Из 163 взятых интервью я отобрала 37, в которых упоминались различные идентичности и стратегии ревитализации. Во время сбора материала применялись прямые методики, то есть «фактически простые вопросы, имеющие целью выяснить мнение о каком-либо языке или о говорящих на нём» (Вахтин, Головкин 2004: 87). Я и мои коллеги задавали информанткам и информантам вопросы, ответы на которые помогли бы нам описать языковую ситуацию в Карелии. При цитировании в круглых скобках указан номер цитаты, а в квадратных – номер информанта. Стоит отметить, что приведённые мной цитаты отражают не единичные мнения конкретных информантов, а представляют собой наиболее яркие примеры популярных мнений о чём-либо.

6.1. Факторы формирования этнической идентичности

М. Н. Губогло пишет, что «в сфере культуры этническая идентичность русского населения менее актуализирована по сравнению с этнической идентичностью титульных национальностей» (Губогло 2003: 203). Под титульными национальностями он подразумевает жителей четырёх российских республик: татар, удмуртов, башкир и марийцев. Я думаю, что так же происходит и в Карелии, и для карел и вепсов их этническая идентичность важнее, чем для русских.

С. А. Мяки в (Мяки 2008: 157) пишет, что после распада СССР у жителей Рос-

¹⁶ Микроперепись населения 2015 года по владению языками. Федеральная служба государственной статистики (электронный ресурс) [https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-05_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).rar](https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-05_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).rar) (дата обращения 23.05.2021).

сии возник интерес к этническому самоопределению, возможно, чтобы заменить новой идентичностью ушедшую идентичность советских людей. Но была важна не только возникшая потребность в новой идентичности, но и возможность заявить о том, что этнические идентичности существуют и что люди, жившие в СССР, могут друг от друга отличаться: не только внешне, но и, например, по языкам.

В советское время заявлять о своей этнической идентичности публично часто означало подставить себя и своих близких под пристальный взгляд властей. В этом плане показателен пример красных финнов, которые занимали руководящие посты в Карельской трудовой коммуне и Автономной Карельской ССР, а потом были репрессированы из-за этнической принадлежности. Неформальный запрет на этническую отличность и на использование карельского и вепсского языка касался жителей республики и в более позднее время. Одна из наших информанток, лудиковская карелка 1957 года рождения, о передаче карельского языка в семье сказала так:

(1) С моим поколением детей родители по-карельски не разговаривали, они общались между собой и со своими родителями, а нам не передали, потому что были коммунистами. [8]

Другая информантка, ливвиковская карелка 1961 года рождения, рассказала об отношении к использованию карельского языка в публичных пространствах. Карельский язык и его носители и носительницы стигматизировались и подвергались буллингу, так что предпочитали не использовать язык вне дома:

(2) Было чётко: пришёл домой – карельский, вышел из дома – русский. Вот, в школе не приветствовалось в моё время. Ну, вот, люди, которые лет там на пятнадцать меня старше, говорили, что им вообще запрещали, что за карельский в школе могли из комсомола исключить. Да, как предателя на фронте. Предательство. Вот, у меня такого не было. Уже не приветствовался он точно в школе, но достаточно было сказать: «Дебил, по-карельски говорит», дети уже сами между собой, то есть установка такая была: раз ты по-карельски – значит, ты свинота. Ну, вот мы все замолчали, да. [37]

Предполагалось, что люди, состоящие в партии или в комсомольской организации, не могли афишировать знание карельского или вепсского языка и отличаться от среднего советского человека.

Ответственность за принятие тех или иных решений по национальным школам (за реорганизацию образовательного процесса, за подбор кадров, за обновление учебных пособий и др.) ложилась на руководство автономий. А местная национальная администрация во многом состояла из тех самых «обывателей», не видевших особого смысла в развитии собственного языка, о которых писал Е. Д.

Поливанов» (Беликов, Крысин 2001: 286). Таким образом, русификация и стирание идентичностей в Карелии и в других регионах СССР происходили не только сверху, но и в некотором смысле снизу.

Стоит учитывать, что к языкам Карелии отрицательно относились не везде. Одна из информанток 1950 года рождения, идентифицирующая себя как собственно карелку, рассказала об использовании карельского языка в школе:

(3) [В детстве в семье на каком языке говорили?] О-о, только на карельском. А в школу пошли на русском языке. С первого класса оттуда пошёл русский язык. Русскоязычная школа. Было очень сложно. [А как же вы понимали, если всё по-русски было?] А всякое было! [Всех детей переучивали на русский?] Да. С букваря начинался. Я помню – у нас английский с пятого класса начинался – мальчишки стоят у доски, им надо переводить. Учительница им говорит слово на английском, а надо на русский [перевести]. А мы подсказываем на карельском. Вы понимаете, мальчик слушает, значит, карельское слово, а ему же надо ещё карельское слово перевести на русский! [34]

В настоящее время отношение к владению карельским и вепским языками изменилось, но по-прежнему их очень редко удаётся услышать на улицах Карелии и даже в домах карел и вепсов. Это связано с масштабом языкового сдвига, уменьшением количества активных носителей и увеличением количества пассивных носителей языков. Особенно это заметно в городах, так как в деревнях и сёлах, особенно в национальных районах, ещё есть носители карельского и реже вепского языков, которые используют их в общении. Это подтверждают наши информантки и информанты:

(4) Я живу восьмой год в Петрозаводске, слышала карельский вот так два раза. Один раз пришла в кафе-мороженое, вот тут где-то. За соседним столиком сидела мама с маленьким ребёнком, и она ему сказала, уходя: «Ты забыл ведёрко». Совок с ведёрком на подоконнике оставил. Он вернулся и взял. То есть мама, видимо, выпускница [ПетрГУ]. Второй раз я слышала в троллейбусе. Пожилая кондукторша разговаривала с пожилой пассажиркой на чистом карельском языке, всё. Ну, соответственно, если я попадаю в среду, например, в редакцию газеты, там я могу услышать, потому что мы создаём эту среду, а вот так вот [услышать] в естественном виде [почти невозможно]... [37]

(5) В районах, даже в самом Олонце это запросто картина, когда две бабушки через дорогу останавливаются, одна с сумкой идёт, вторая с пакетами. И они через дорогу прямо болтают на карельском, через всю улицу кричат. И в магазине можно услышать речь эту. В Петрозаводске нет. [36]

Конечно, несмотря на слабую представленность карельского и вепского язы-

ков в республике, там живёт большое количество людей, идентифицирующих себя как карелы или вепсы. Я выделила несколько стратегий определения своей этнической принадлежности согласно услышанным нами ответам. Так, у многих информантов интерес к идентичности появился не сразу, а увеличивался с возрастом. Так, информант 1987 года рождения, идентифицирующий себя как ливвиковского карела и знающий карельский язык, сказал:

(6) Ну, это со многими такое бывает, и со мной такое же было. Потому что когда мне было шестнадцать там, восемнадцать лет: «Да эта деревня, что это, карельский язык? Кому он нужен-то?» [...] Вот, и был такой момент, что я сказал себе: «Да я в десятом классе не буду изучать никакой ни финский, мне этот язык в принципе в жизни никогда не пригодится». Он мне так не нравился, он такой какой-то поганый казался мне. А так уж вот жизнь сложилась так, что это мой хлеб теперь. И **чем старше становлюсь, тем как-то больше, что называется, интерес просыпается к корням, культуре. Думаешь, кто же [я на самом деле].** Потому что не так много говорящих осталось людей. [36]

Многие информанты с детства считали себя карелами или вепсами, но без знания этнических языков ощущали себя нелегитимными представителями этих этнических групп. Например, информантка 1995 года рождения, определяющая себя как собственно карелку и выучившая карельский язык в университете, оба родителя которой говорят на карельском, объяснила это так:

(7) Я в детстве не говорила на карельском, но родители у меня знают и карельский, и финский языки, и я просто слышала речь от них и также от других людей, которые живут и жили в деревне. Решила изучать карельский, потому что у меня карельские корни и по папиной, и по маминой линии. Я решила, что буду называть себя карелкой, когда полноценно выучу язык. Карел — это, в первую очередь, тот, кто знает язык. Карельский нужно знать. Люди, которые не знают язык, могут называть себя карелами, но в моём понимании ты должен и язык знать, и культуру. [26]

С другой стороны, есть большое количество людей, для которых владение этническим языком и этническая принадлежность не очень связаны. Одна из информанток, определяющая себя как вепса и родившаяся в 1989 году, отец которой является вепсом, а мать русской, выучила вепсский язык в школе и общаясь со своими бабушкой и дедушкой. При этом она считает, что человек является вепсом или карелом, даже если не знает язык.

(8) Конечно же, можно считаться карелом или вепсом, не зная языка, вот, например, [мой] отец. Но сохранить культуру без языка сложно. [30]

Возможно, что взгляд на необходимость или не необходимость владеть язы-

ком своей этнической группы может зависеть от окружения человека. Выше приведён пример, где для девушки, родители которой владеют карельским языком, карельский является важным фактором самоидентификации. Другая девушка, родители которой не владеют вепским, не считает знание вепского необходимою, хотя знает его сама.

О связи восприятия себя как представительницы определённой этнической группы с владением языком нам также рассказала информантка 1995 года рождения, мать которой – ингерманландская финка, а отец – обрусевший немец, которая себя в данный момент идентифицирует, скорее, как финку.

(9) И мама сказала мне, что некрасиво говорить по-русски, когда человек тебя не понимает, и сказала говорить по-фински, раз я уже месяц прожила в Финляндии. И я заговорила. И тут мама повернулась ко мне, и я увидела слёзы на её глазах. Это было её мечтой: чтобы дочка заговорила по-фински. Для мамы это было очень важно, потому что она была финка-финка. [9]

Для матери этой информантки владение дочерью финским языком было очень важно, так как это связывало дочь с корнями семьи и ингерманландскими традициями. Но для самой информантки владение финским языком не было таким важным фактором, к тому же она, имея смешанное происхождение, не сразу идентифицировала себя и принимала решение о своей этнической принадлежности, основываясь на истории своей семьи:

(10) Когда я пошла получать паспорт, я считала себя русской. А мне сказала паспортистка записать себя или финкой, или немкой. Я заплакала. Вспомнила, как всех ссылали, как тяжело было, подумала, куда бежать будет ближе, если что. И мама финка, и сестра старшая. Наверное, и я финка, хотя имя у меня немецкое. Для меня это было непринципально. [9]

Этническая идентификация, особенно происходящая извне, имеет больше факторов, чем родословная и владение языками. Например, некоторых карел, владеющих карельским языком и знающих свои карельские родословные, другие люди идентифицируют как не-карел в связи с их внешностью:

(11) Мне вообще говорят: «Ты не можешь быть карелкой». Они же должны быть со светлыми глазами и светловолосые, а я вот кареглазая и темно-волосая, но я вам точно говорю, что мои предки, вот тут жили всегда. [37]

Кроме того, карелы, идентифицируя себя и других, разделяют карел на субэтнические группы. И если в ответ на «Я карелка» спросить «А какая?», информантка, скорее всего, конкретизирует свою идентичность, назвав себя ливвиковской (южной), людиковской или собственно (северной, беломорской) карелкой. Когда заходит речь о субэтнических группах карел, сразу начинается разговор и

о разнице диалектов карельского языка. Также многие делят карел на «своих» и «чужих», опираясь на стереотипы о характере и поведении.

(12) *У северных карел, мне кажется, основная черта — это свободолюбие. Очень ценят природу, отличаются сильным характером, который закалила природа и окружающая среда северная, это тоже влияет на людей. Но это моё субъективное мнение. [26]*

(13) *Северный карельский кажется мне более красивым. Остальные не неправильные, вот южный грубоватый какой-то, там очень много звонких согласных, а северный — мягкий, там преобладают глухие. [26]*

Русские жители Карелии, а также те, кто идентифицируют себя не как карелы, вепсы и финны, не имеют одного мнения насчёт необходимости владения этническим языком для отнесения себя к определённой этнической группе. Некоторые считают, что карелам нужно изучать свой язык с детства:

(14) *Изучать языки нужно, особенно живя в республике Карелия. И есть же коренные жители, у которых растут [дети] карельши, и очень печально, что они на карельском не говорят. Если русские хотят, пусть тоже изучают карельский. [10]*

Другие [25], [3] считают, что изучать карельский и вепсский языки нужно только для истории, и достаточно знать несколько фраз, чтобы сохранить особенность Республики и её культуру. Возможно, что такая точка зрения обоснована не другими представлениями о формировании этнической идентичности, а опасением того, что роль карельского и вепсского языков в республике возрастет, они получат статус государственных, и тогда, по мнению некоторых информантов, их придётся изучать всем живущим в Карелии.

Для одного из информантов 1955 года рождения [19], у которого есть карельские корни, гораздо важнее не этническая идентичность, а общероссийская. Живя в Костомукше, которая строилась как многонациональный город, он видел взаимодействие людей, приехавших из разных регионов и не афишировавших свою этническую принадлежность. Возможно, что общероссийская идентичность является потомком единой советской идентичности, о которой некоторые жители Карелии вспоминают с грустью.

Стоит отметить, что для многих в Карелии важна региональная идентичность. И некоторые жители Карелии называют себя карелами, при этом не относя себя к соответствующей этнической группе. Дело в том, что со временем со словом «карелы» происходит семантический сдвиг, и для кого-то оно обозначает не представителей этнической группы, а всех жителей республики. Отчасти это связано с небольшим количеством карел в Карелии и с тем, что в крупных городах для мно-

гих они практически не видимы. Некоторые информанты и люди из их окружения считают, что карел и вепсов в Республике уже вообще не осталось. Так, одна из информанток, являющаяся карелкой и преподающая карельский язык, приводит недавний диалог из своей жизни:

(15) «Я на курсы». «На какие? По вождению?» «Да нет, по карельскому языку». «Что, карелы ещё есть? А я думала, они уже давно вымерли». [37]

Подводя итог, можно сказать, что этническая идентичность и владение языками сильно зависят друг от друга. С одной стороны, многие начинают изучать карельский или вепсский язык, чтобы почувствовать себя полноценными карелами и вепсами. С другой стороны, владение языком не всегда важно для самоидентификации, но является очень желательным фактором сохранения культуры своей этнической группы. Те, для кого этнический язык является родным, выступают, скорее, за передачу его следующим поколениям, но на деле не всегда сами его передают, осознавая необходимость в этом только достигнув более старшего возраста.

6.2. Этническая идентичность и ревитализация карельского и вепсского языков

Как я отмечала выше, языковому сдвигу в Карелии противостоит процесс ревитализации карельского и вепсского языков. В конце восьмидесятых – начале девяностых годов прошлого века в России началась этническая мобилизация многих народов (Губогло 2003: 213–215). Свидетельства этнической мобилизации в Карелии представлены в сборниках, выпущенных в КарНЦ РАН (Бирин и др. 2005; Бирин и др. 2006; Клементьев, Кожанов 2009; Клементьев, Кожанов 2012; Клементьев и др. 2007; Клементьев и др. 2018). Там собраны речи, статьи, документы Карельского национального движения и этнической мобилизации карел, вепсов и ингерманландских финнов Карелии. Этническая мобилизация была активной в течение девяностых годов, а в двухтысячные и позже стала затихать, но, тем не менее, не исчезла полностью. Многие из тех, чьи тексты представлены в сборниках, занимаются ревитализацией языков Карелии и сейчас, но в этом деле появились и новые лица.

В этом разделе я опишу возможные пути прихода жителей Карелии к языковому активизму и разделю акторов ревитализации на несколько групп.

Ревитализация происходит сверху, благодаря Министерству национальной и региональной политики Республики Карелия, которое поддерживает, например, издание книг, газет и журналов на карельском и вепсском языках в издательстве «Периодика» и просветительскую деятельность. А ревитализация снизу – дело языковых активисток и активистов, которые самостоятельно организуют группы

для изучения языков, переводят разнообразные тексты на карельский и вепсский и повышают престиж этих языков. Языковые активистки и активисты выступают за установление карельского и вепсского языков в качестве государственных языков Республики и использование их во всех возможных сферах, включая науку, топонимику и судопроизводство (Резолюция IX Съезда карел Республики Карелия).

Для большинства активисток и активистов выбор этого занятия был продиктован их этнической или языковой идентичностью, но для некоторых языковой активизм – следствие полученного образования и профессия и не зависит от этничности. Некоторые языковые активистки и активисты совмещают в себе эти параметры и относят себя к карельской или вепсской этничности, владеют соответствующими языками, а также имеют профильное образование, полученное, например, в Петрозаводском государственном университете на кафедре прибалтийско-финской филологии.

Кафедра, студенты которой изучают карельский, вепсский и финский языки, играет большую роль в процессе ревитализации. Но в последние годы число мест для обучения на этой кафедре уменьшается, и учителей в школах стабильно не хватает. Многие из выпускников этой кафедры впоследствии преподают языки в школах, колледжах и на курсах, пишут статьи в газеты и в целом занимаются возрождением языков (Жукова 2008).

(16) Конечно, это большое спасибо нашему университету, где есть кафедра прибалтийско-финской филологии и культуры, где изучается и карельский, и финский, и вепсские языки. То есть специалистов готовят, и благодаря этому ещё эти специалисты [нрзб], они двигают дальше язык. СМИ, газеты, журналы, новости карельские, ну национальные в смысле, не только карельские, карельские, финские, и слава богу, что-то живёт, что-то развивается. [36]

Важными акторами ревитализации языков Карелии являются люди, которые не использовали карельский и вепсский языки в молодости. Став старше, эти люди ощутили себя носителями традиции и начали передавать языки своим внукам (похожее описывается в Вахтин 2001: 259). Нельзя сказать, что они всегда считают себя языковыми активистками (подавляющее большинство из них – женщины), скорее, для них знание языка и передача его другим является значимым маркером самоидентификации себя как вепса или карелки, а необходимость в такой самоидентификации возникает, чтобы отделить себя от этнического большинства и сохранить исчезающие особенности карельской или вепсской культуры. Многие из них начали называть себя карелками, лишь только когда выучили карельский язык (Литвин 2017).

Также можно считать, что сильное влияние на ревитализацию оказывает

школьное образование, так как карельский и вепсский языки в 2020 году в школах изучали более двух тысяч детей (Пинаева 2020: 40–41).

Изучение карельского и вепсского языков оказывается эффективным, только если у обучающихся имеется возможность продолжать изучать язык на следующей ступени обучения, но часто это оказывается невозможным, и языки уходят в пассивное владение или забываются. Так считают и наши информанты, которые занимаются ревитализационной деятельностью:

(17) *Я считаю, что бесполезно, если дети изучают язык только в детском садике, а потом уходят и не изучают его. Ребёнок же забудет быстро. Но инициатива хорошая, главное, чтобы она поддерживалась и шла дальше — с детского садика в школу. И нужно как можно дольше продлить изучение карельского языка. [26]*

Кроме того, на территории Карелии карельский и вепсский языки конкурируют с финским, который учащиеся и их родители в два раза чаще выбирают для изучения из-за большего престижа финского и близости Финляндии (Пинаева 2020: 40–41).

Итак, акторами ревитализации в Карелии часто являются выпускники кафедры прибалтийско-финских языков, которые становятся преподавателями и языковыми активистами, кроме них заметную роль играют те носительницы карельского и вепсского языка, которые, достигнув более старшего возраста, осознали, что язык необходимо передавать, иначе он может исчезнуть. Участие в процессе ревитализации карельского и вепсского языков не всегда предполагает карельскую или вепсскую этническую идентичность актора, но зависит от образования и окружения.

Наибольший вклад в ревитализацию карельского и вепсского языков приносит школьное образование, но даже небольшие инициативы влияют на языковую ситуацию и языковую лояльность карел и вепсов. Существуют языковые курсы и языковые клубы. Существуют разнообразные СМИ на карельском и вепсском языках, на эти языки переводятся книги, также существуют собственные литературные карельская и вепсская традиции. Кроме этого, карельский и вепсский языки активно используются в разных видах творчества людьми разных возрастов

Я и мои коллеги в нескольких работах уже описали языковую ситуацию в Карелии в целом, языковую ситуацию в Карелии в сфере образования, процесс ревитализации карельского и вепсского языков и отношение к нему, приграничные процессы в регионе. Исследование о языке и идентичности в условиях языкового сдвига можно продолжать, записывая интервью с жителями Карелии, относящимися к разным социальным, региональным и этническим группам, которые я ещё

не затронула. Также подробнее можно рассмотреть процесс ревитализации разных диалектов карельского языка, что я планирую сделать после того, как я и мои коллеги съездим в экспедицию на юг Карелии.

Библиография

Антонова 2020 – Н. Антонова. АВС. Шаг навстречу: Практическое пособие о том, как научить ребёнка карельскому языку. Карельская региональная общественная организация «Дом карельского языка»; Карельское просветительское общество. Петрозаводск, 2020. 142 с.

Анттикоски 2000 – Эса Анттикоски. Попытка создания единой карельской письменности в конце 1930-х гг. // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности). Материалы Международной научно-практической конференции 6 июня 2000 г. Петрозаводск. Петрозаводск: «Периодика», 2000. С. 154–160.

Баранова 2010 – В. В. Баранова. Язык и этническая идентичность. Урумы и румеи Приазовья. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 287 с.

Беликов, Крысин 2001 – В. И. Беликов, Л. П. Крысин. Социолингвистика. Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 317 с.

Бирин 2000 – В. Н. Бирин. Население Карелии в XX веке (формирование этнического состава) // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности). Материалы Международной научно-практической конференции 6 июня 2000 г. Петрозаводск. Петрозаводск: «Периодика», 2000. С. 106–116.

Бирин и др. 2005 – В. Н. Бирин, Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов (сост.). Карелы модели языковой мобилизации. Сборник материалов и документов. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2005.

Бирин и др. 2006 – В. Н. Бирин, Е. И. Клементьев (рук.), А. А. Кожанов, З. И. Строгальщикова (сост.). Ингерманландские финны: модели этнической мобилизации: Сборник материалов и документов. Петрозаводск: Центр культурных инициатив, 2006.

Вахтин 2001 – Н. Б. Вахтин. Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001.

Вахтин, Головкин 2004 – Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин. Социолингвистика и социология языка: Учебное пособие. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.

Венский язык. Большая российская энциклопедия (электронный ресурс) <https://bigenc.ru/linguistics/text/5200003> (дата обращения 22.05.2021).

Веригин 2000 – С. Г. Веригин. Образование Карело-Финской ССР и освоение «новых территорий» в 1940–1941 гг // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности). Материалы Международной научно-практической конференции 6 июня 2000 г. Петрозаводск. Петрозаводск: «Периодика», 2000. С. 18–28.

Губогло 2003 – М. Н. Губогло. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 764 с.

Закон Республики Карелия «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия», 2004 (электронный ресурс) http://www.karelia-zs.ru/zakonodatelstvo_rk/prav_akty/759-zrk/ (дата обращения 23.05.2021).

Закон РФ «О языках народов Российской Федерации», 1991 (электронный ресурс) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения 23.05.2021).

Жукова 2008 – О. Ю. Жукова. О подготовке специалистов по вепсскому языку в ГОУ ВПО РФ «Петрозаводский государственный университет» // Вепсы: на рубеже XX–XI веков. По материалам межрегиональной научно-практической конференции «Вепсы – коренной малочисленный народ Российской Федерации: перспективы сохранения и развития». Петрозаводск, 24–25 апреля 2008 года. Петрозаводск: 2008. С. 170–174.

Карельский язык. Большая российская энциклопедия (электронный ресурс) <https://bigenc.ru/linguistics/text/5229803> (дата обращения 22.05.2021).

Клементьев 1991 – Е. И. Клементьев. Карелы. Karjalažet. Этнографический очерк. Петрозаводск: Изд-во «Карелия», 1991.

Клементьев 2013 – Е. И. Клементьев. Прибалтийско-финские народы Карелии по переписи 2002 года // Языковые процессы в Карелии на примере карел, вепсов, финнов. Сборник статей. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013. С. 146–153.

Клементьев, Кожанов 2009 – Е. И. Клементьев (рук.), А. А. Кожанов (сост.). Карельское национальное движение. Часть 1. От съезда к съезду. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2009.

Клементьев, Кожанов 2012 – Е. И. Клементьев (рук.), А. А. Кожанов (сост.). Карельское национальное движение. Часть 2. Умеренное крыло. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2012.

Клементьев и др. 2007 – Е. И. Клементьев (рук.), А. А. Кожанов, З. И. Строгальщикова (сост.). Вепсы: модели этнической мобилизации: Сборник материалов и

документов. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2007.

Клементьев и др. 2018 – Е. И. Клементьев (рук.), А. А. Кожанов. Отв. ред. З. И. Строгальщикова, С. Э. Яловицына. Карельское национальное движение. Сборник материалов и документов. Часть 3. Радикальное крыло (1990–1993). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2018.

Конституция РК 2001 – Конституция Республики Карелия, 2001 (электронный ресурс). <http://gov.karelia.ru/natsionalnye-proekty/1986/> (дата обращения 22.05.2021).

Конституция РФ 1993 – Конституция Российской Федерации, 1993 (электронный ресурс) <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 22.05.2021).

Петрозаводск, 24–25 апреля 2008 года. Петрозаводск: 2008. С. 174–177.

Куликов 1997 – К. И. Куликов. Дело «СОФИН»: Монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. 368 с.

Литвин 2017 – Ю. В. Литвин. Этнокультурные идентичности карелок г. Петрозаводска. // П. Суутари, О. Давыдова-Менге. (ред.) Гибкие этничности: этнические процессы в Петрозаводске и Карелии в 2010-е годы: сборник статей. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 201–230.

Матюшичева, Шумилов 2000 – Ю. И. Матюшичева, М. И. Шумилов. Население Олонецкой губернии в XIX веке // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности). Материалы Международной научно-практической конференции 6 июня 2000 г. Петрозаводск. Петрозаводск: «Периодика», 2000. С. 99–105.

Микроперепись населения. Федеральная служба государственной статистики (электронный ресурс) https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения 11.10.2020).

Микроперепись населения 2015 года по владению языками. Федеральная служба государственной статистики (электронный ресурс) [https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-05_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).rar](https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-05_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).rar) (дата обращения 23.05.2021).

Микроперепись населения 2015 года по национальной принадлежности и владению русским языком. Федеральная служба государственной статистики (электронный ресурс) [https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-03_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).xlsx](https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-03_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx) (дата обращения 23.05.2021).

Микроперепись населения 2015 года по родному языку. Федеральная служба государственной статистики (электронный ресурс) [https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-08_\(%D0%B0%D0%B1%D1%81\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-08_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx) (дата обращения 23.05.2021).

Мусаев 2000 – В. И. Мусаев. Ингерманландские финны и Карелия // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности). Материалы Международной научно-практической конференции 6 июня 2000 г. Петрозаводск. Петрозаводск: «Периодика», 2000. С. 142–149.

Мяки 2008 – С. А. Мяки. Изучение национального языка как фактор формирования этнического самосознания // Вепсы: на рубеже XX–XI веков. По материалам межрегиональной научно-практической конференции «Вепсы – коренной малочисленный народ Российской Федерации: перспективы сохранения и развития». Петрозаводск, 24–25 апреля 2008 года. Петрозаводск: 2008. С. 157–163.

Национальные районы России. Википедия (электронный ресурс) https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD%D1%8B_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения 22.05.2021).

Национальные сельские поселения России. Википедия (электронный ресурс) https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения 22.05.2021).

Недайхлеб 2020 – П. А. Недайхлеб. Языковая ситуация в республике Карелия: актуальные этноязыковые процессы. Выпускная квалификационная работа студента 4 курса. НИУ ВШЭ, 2020 (рукопись).

Перепись 2010 – Всероссийская перепись населения 2010. Федеральная служба государственной статистики (электронный ресурс) https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 11.10.2020).

Пинаева 2020 – М. А. Пинаева. Языковая политика в сфере образования в Республике Карелия. Курсовая работа студента 3 курса. НИУ ВШЭ, 2020 (рукопись).

Резолюция IX Съезда карелов Республики Карелия. Олонец, 2020. (электронный источник) https://vk.com/doc6680487_543855136?hash=21501c6a4f5336d7ff&dl=c3df49b5f95b81f608 (дата обращения 23.05.2021).

Сайт издательства «Периодика». (электронный источник) <http://www.rkperiodika.ru/ob-izdatelstve> (дата обращения 23.05.2021).

Словарь 2006 – Словарь социолнгвистических терминов. М., 2006. 312 с.

Сообщество Вконтакте «Карельскому языку – официальный статус» (электронный источник) https://vk.com/club79741361?w=wall-79741361_9304%2Fall (дата обращения 23.05.2021).

Такала 2000 – И. Р. Такала. Финны-иммигранты и становление национальной культуры Карелии // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности). Материалы Международной научно-практической конференции 6 июня 2000 г. Петрозаводск. Петрозаводск: «Периодика», 2000. С. 150–153.

Telegram-канал «Новая школа осетинского языка» (электронный ресурс) https://t.me/ironau_online/238 (дата обращения 23.05.2021).

«Финский Петрозаводск – это уже ушедшая реальность». Столица на onego.ru (электронный ресурс) <https://stolicaonego.ru/analytics/finskij-petrozavodsk-eto-uzheshedshaja-realnost/> (дата обращения 23.05.2021).

Barth 1996 – Barth F. *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference* [1969] // *Theories of Ethnicity: A classical reader* / Ed. by W. Sollors. London, etc.: MacMillan Press, 1996

Приложение 1

Опросник, который использовался при проведении интервью в экспедиции в Республику Карелия (Недайхлеб 2020)

Жители и языки региона

Какие люди живут в Карелии и чем занимаются? Кого можно считать коренными жителями? Как давно (в каком поколении) Вы (Ваша семья) живете в республике? Где Вы родились? Как Ваша семья обосновалась здесь? Кто Ваши родители, бабушки-дедушки? Чем они занимаются (-лись)? Чем Вы занимаетесь? На каких языках говорят жители Карелии? На каких языках Вы разговариваете? А члены Вашей семьи (на каких языках говорят родители, бабушки-дедушки, дети и др.)? Представители каких национальностей проживают в республике и чем они друг от друга отличаются? Различают ли представители разных национальностей друг друга? Каким образом (по языку, по другим факторам) и при каких обстоятельствах (в семье, с друзьями, с соседями, на работе и т. д.)? Как Вы лично их распознаете? Кем Вы себя считаете по этнической принадлежности? Есть ли у Вас какие-нибудь документы, где указана Ваша этническая принадлежность? Как Вы там записаны? Как устроены браки? Есть ли смешанные браки? Кто обычно на ком женится? Кем считаются дети в таких браках? На каких языках говорят в смешанных семьях (супруг 1 – супруг 2, родители – дети, и т. д.)?

Говорят, многие жители Карелии уезжают из республики. Куда они уезжают и почему? Правда ли, что большинство из них уезжает в Санкт-Петербург? Почему именно туда? Почему люди, наоборот, приезжают в Карелию и откуда?

Языки в повседневной жизни

Какой язык Ваш родной? А у Ваших родителей? На каком языке Вы разговариваете дома (с родителями, с детьми), с соседями, с коллегами, на учёбе? А Ваши родители, близкие друзья? У Вас в коллективе (в школе, на работе) были носители других языков? На каком языке вы разговаривали между собой? Как к этому относились другие люди? Разрешали ли у Вас в школе говорить на своём языке?

На каких языках висят вывески на улицах и сами названия улиц? В каких населённых пунктах (во всех ли)? А в Вашем (родном) городе/селе? Из каких языков исходят названия населённых пунктов и прочие географические названия?

На каких языках составлены меню в кафе/ресторанах? Это рестораны национальной кухни? Есть ли какие-нибудь печатные издания (книги или газеты) на национальных языках? Много ли таких изданий? Как часто и в каком количестве они издаются? Вы читаете такие издания? Если да, то какие? А Ваша семья, близкие

друзья? На каких языках вещают на радио- и телестанциях Карелии? Есть ли такие, на которых вещают на карельском, финском или вепсском? Или, может, есть отдельные такие передачи? Вы слушаете/смотрите такие? Есть ли песни на этих языках? Слушаете ли Вы их? На каких языках представлены интернет-ресурсы (сообщества ВКонтакте, различные сайты и др.)?

Проходят ли в Карелии какие-нибудь мероприятия, посвящённые этим языкам, или национальные праздники? Что это за мероприятия, где и как они обычно проходят?

Знание и изучение национальных языков

Вы знаете карельский, финский или вепсский? Пробовали учить какой-нибудь из этих языков? Где изучали (дома, в учебном заведении, на курсах)?

Если дома: кто учил Вас языку? Как это происходило? С кем Вы разговаривали дома на этом языке?

Если в школе: в каком возрасте (классе) Вы начали изучать язык? Это были обязательные уроки или факультативные? Много других школьников изучали этот язык вместе с Вами (большая ли была группа изучающих)? Как проходили занятия? Нравилось ли Вам?

Если на курсах: какой язык Вы изучали? В каком возрасте Вы начали изучать язык? Почему Вы решили изучать его? Где проходили курсы? Это были индивидуальные или групповые занятия? Большая ли была языковая группа? Какого возраста были другие люди, изучающие этот язык? Вы до сих пор изучаете язык? Почему?

Как Вы относитесь к изучению карельского, финского или вепсского языков? Почему? Как к этому относятся люди старшего/младшего поколения?

Как Вы считаете, необходимо ли изучать эти языки? Нужно ли передавать эти языки в семье от старшего поколения к младшему? Почему?

Какие языки есть возможность изучать в школе сегодня и как было раньше? Какие языки нужно преподавать в школе и почему? А в других образовательных учреждениях?

Приложение 2

Таблица 4. Данные об информантах, в интервью которых звучали суждения об идентичности

№	Пол	Год рождения	Место рождения	Место жительства	Род занятий	Национальность	Год записи интервью
1	ж				художница	карелка	2019
2	ж	1983		Петрозаводск	сотрудница музея, блогерка	с поморскими корнями	2019
3	ж	1999		Петрозаводск	студентка	русская	2019
4	м	1993		Петрозаводск	программист	русский	2019
5	ж	2001		Петрозаводск	студентка	карелка	2019
6	м	2001		Петрозаводск	студент	карел	2019
7	ж	1988		Петрозаводск	журналистка		2019
8	ж	1957		Кондопога	сотрудница музея	людиковская карелка	2019
9	ж	1955		Петрозаводск	художница	финка	2019
10	ж	1966		Кондопога	сотрудница музея	абхазка	2019
11	ж				студентка		2019
12	ж	1998			студентка	русская	2019
13	м	1987			графический дизайнер	карел	2019
14	м	1995			строитель	русский	2019
15	ж			Кинерма	хозяйка деревни	карелка	2019
16	ж				преподавательница		2019
17	м	1995			сотрудник библиотеки	карел	2019
18	ж	1976	Нижний Новгород	Костомукша	сотрудница завода	русская	2020
19	м	1955	Медвежьегорск	Костомукша	пенсионер, сотрудник комбината	с карельскими корнями	2020
20	ж	1995	Костомукша	Костомукша	продавщица	русская	2020

№	Пол	Год рождения	Место рождения	Место жительства	Род занятий	Национальность	Год записи интервью
21	ж	1974	Архангельская область	Костомукша	учительница	с поморскими корнями	2020
22	м	1995	Костомукша	Костомукша	инженер	с польскими корнями	2020
23	ж	1990	Костомукша	Костомукша	сотрудница библиотеки		2020
24	ж	1984	Красноуральск	Костомукша	преподавательница, переводчица с русского жестового языка	русская	2020
25	м	1978	Беломорский район	Костомукша	оператор станков		2020
26	ж	1995	Войница	Костомукша	учительница, преподавательница карельского	собственно карелка	2020
27	ж	1987	Донецк	Костомукша	заведующая библиотекой		2020
28	м	2004	Костомукша	Костомукша	школьник		2020
29	ж	1990	Костомукша	Костомукша		с карельскими корнями	2020
30	ж	1989		Петрозаводск	сотрудница вепского телевидения	вепс	2019
31	ж	1954	Хайколя	Вокнаволок	сотрудница этнокультурного центра	собственно карелка	2020
32	ж	1952	Кестеньга	Вокнаволок	пенсия, сотрудница библиотеки	собственно карелка	2020
33	ж	1979	Костомукша	Костомукша	сотрудница этнокультурного центра	собственно карелка	2020

№	Пол	Год рождения	Место рождения	Место жительства	Род занятий	Национальность	Год записи интервью
34	ж	1950	Вокнаволок	Костомукша	преподавательница карельского	собственно карелка	2020
35	ж	1969	Ведлозеро	Ведлозеро	воспитательница в языковом гнезде	ливвиковская карелка	2019
36	м	1987	Олонец	Петрозаводск	актёр, музыкант	ливвиковский карел	2019
37	ж	1961	Олонецкий район	Петрозаводск	учительница, преподавательница карельского, методистка	ливвиковская карелка	2019